ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 10. ТЕМА 1.10. Н.А. НЕКРАСОВ. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. ПОЭЗИЯ Н.А. НЕКРАСОВА

1. Место Некрасова в истории русской литературы

Николай Алексеевич Некрасов (1821–1877/1878) — крупнейший представитель русской поэзии второй половины XIX века, связавший классическую традицию первой трети столетия с демократической литературой 1860-х годов. Его творчество представляет собой новый этап в разработке темы поэта и поэзии, народа и власти; современники и исследователи единодушно называли его «поэтом-гражданином» и «народным поэтом». Оригинальность некрасовского вклада определяется тремя взаимосвязанными началами: гражданским пафосом лирики, народностью её образной системы и новаторством стиховой формы (трёхсложные размеры, дактилическая рифма, разговорные интонации, фольклорная стилизация).

2. Биографические сведения

Н. А. Некрасов родился 28 ноября (10 декабря) 1821 года в местечке Немирове Подольской губернии. Детские годы прошли в родовом имении Грешнёво Ярославской губернии на берегу Волги. Отец поэта, Алексей Сергеевич, был чиновником-дворянином и типичным крепостником; жестокие сцены расправ с крепостными, тяжёлая доля крепостных женщин, караваны бурлаков на Волге — всё это составило ранний социальный опыт, определивший впоследствии направление творчества.

В 1832–1837 годах Некрасов учился в Ярославской гимназии, которую не окончил. В 1838 году он приехал в Петербург, где вопреки воле отца отказался от предназначенной ему военной карьеры и поступил вольнослушателем на философский факультет Санкт-Петербургского университета. Отец лишил его материальной поддержки, и поэт прошёл через годы нищеты: в течение шести лет он жил случайными заработками — писал поденщину, публиковал прозу под псевдонимом, работал в журналах.

С начала 1840-х годов началось сближение Некрасова с журналистикой «натуральной школы». В 1846 году он совместно с И. И. Панаевым арендовал у П. А. Плетнёва журнал «Современник» и в течение двадцати лет (1847–1866) был его фактическим руководителем и издателем. Вокруг «Современника» объединились В. Г. Белинский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, позже — Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Закрытие журнала в 1866 году и последующая аренда «Отечественных записок» (1868) завершили биографию Некрасова-издателя, через которую проходила вся демократическая журналистика эпохи.

Взлёт поэтической славы Некрасова связан со сборником «Стихотворения Н. Некрасова» (1856), в который вошли программные произведения гражданской лирики. В 1860–1870-е годы создаются крупные поэмы о народной жизни: «Коробейники» (1861), «Мороз, Красный нос» (1863), «Кому на Руси жить хорошо» (1866–1877), «Дедушка» (1870), «Русские женщины» (1872–1873). Последний период творчества отмечен книгой «Последние песни» (1877) — исповедальной лирикой смертельно больного поэта. Некрасов скончался 27 декабря 1877 года (8 января 1878 года) в Петербурге; похороны на Новодевичьем кладбище превратились в первую в истории России гражданскую манифестацию литературной общественности.

3. Гражданский пафос лирики Некрасова

Под гражданским пафосом в литературоведении понимается эмоционально-идейное напряжение поэзии, обращённой к общественным вопросам, к судьбе страны и народа. В лирике Некрасова этот пафос реализуется как три постоянных мотива.

Во-первых, **тема долга поэта перед обществом**. Некрасов полемически пересматривает концепцию «чистого искусства»: поэзия мыслится им как общественное служение. Программное выражение этой позиции — стихотворение «Поэт и гражданин» (1856), поставленное первым в сборнике 1856 года в качестве поэтического вступления.

К той же линии относятся «Блажен незлобивый поэт...» (1852), «Элегия» (1874) с афористической формулой «Я лиру посвятил народу своему», а также цикл, завершающийся строками «Мне борьба мешала быть поэтом, / Песни мне мешали быть борцом».

Во-вторых, **сатирико-обличительный мотив**. Верхам общества противопоставлен страдающий народ; предметом сатиры становятся чиновная бюрократия, «владельцы роскошных палат», генералы и сытые обыватели («Современники», «Газетная», «Секрет»).

В-третьих, **мотив покаянной рефлексии и двойственности самого лирического субъекта**. Гражданская лирика Некрасова строится на внутреннем конфликте: лирический герой ощущает собственную причастность злу крепостнического мира (в стихотворении «Рыцарь на час» он мечтает «за всё, за всё родному отомстить» и одновременно сознаёт, что путь борьбы открыт не ему). Именно эта раздвоенность отличает некрасовского героя от цельного романтического трибуна декабристской традиции.

Важно подчеркнуть: гражданский пафос у Некрасова не отменяет лирического начала, а переосмысляет его. Критика 1860-х годов (в частности, Д. И. Писарев) ставила под сомнение совместимость «музы мести и печали» с собственно поэзией; эстетическая позиция Некрасова, последовательно изложенная в программных стихотворениях, состоит в том, что подлинная художественность неотделима от гражданственности.

4. Народность лирики Некрасова

Народность в некрасовском смысле — не декоративный фольклоризм, а структурный принцип творчества, включающий несколько измерений.

Содержательное измерение. Герой некрасовской поэзии — крестьянство, городская беднота, народ в целом. Поэт создал галерею народных типов: странники и паломники («Тишина», «Кому на Руси жить хорошо»), крестьянка-мать («Мороз, Красный нос», цикл о «Савраске» — «Крестьянские дети»), бурлаки, солдаты, пленные ямщики. Народ мыслится не как объект жалости, а как субъект истории и носитель нравственного потенциала; одновременно Некрасов показывает его «немоту», забитость, надломленность крепостным правом — отсюда знаменитая формула из «Размышлений»: народ «стонал» на Руси «всюду».

Языковое измерение. Некрасов ввёл в высокую поэзию народный словарь, просторечие, профессиональные обороты, параллелизмы, постоянные эпитеты фольклорной традиции. В поэмах «Коробейники» и «Кому на Руси жить хорошо» сказовая манера, песни и прибаутки организуют целые фрагменты текста; «Песня Ерёмушке», финал второй части «Размышлений у парадного подъезда» («Назови мне такую обитель...») стали фольклоризированными текстами: в 1860-е годы этот фрагмент пелся как студенческая песня.

Стиховое измерение. Трёхсложные размеры (дактиль, амфибрахий, анапест), перенесённые Некрасовым в русскую лирику под влиянием песенного ритма и Кольцова, создали интонацию «музыки стона»: «Выдранный и свежий...» — точнее, характерная для некрасовской манеры расшатанная интонация, синтаксический параллелизм и анафора, воспроизводящие ритм народного причитания и плача.

Термин «народность» применительно к Некрасову не следует смешивать с официальной доктриной «официальной народности» триады 1830-х годов (православие — самодержавие — народность); некрасовская народность противостояла ей, будучи связана с эстетикой революционных демократов и понятием «мужицкой демократии».

5. Анализ стихотворения «Поэт и гражданин»

История создания и статус. Стихотворение создавалось в 1855–1856 годах; в завершённом виде оно было допущено цензурой и напечатано первым в сборнике «Стихотворения Н. Некрасова» (1856), выполняя функцию поэтического предисловия к

книге. Современники воспринимали его как «увертюру ко всей некрасовской музы» — программный манифест. skysmart.ru +1

Жанр и композиция. Произведение построено как драматический диалог двух персонажей — Поэта и Гражданина; текст распадается на реплики, в которых чередуются монологи. Диалогическая форма позволяет объективировать столкновение двух эстетических позиций: апологии искусства для искусства (за Поэтом стоят пушкинские строки «Не для житейского волненья...», цитируемые в тексте) и публицистического понимания поэзии. Хронологически спор развёртывается от упрёка Гражданина («Ты к увлеченью не глух...», «Не время в шахматы играть...») через исповедь Поэта, вспоминающего юношеское «идти в тюрьму и к месту казни», к финалу, в котором Поэт, растаяв от памяти о том, кем был в молодости, признаёт справедливость укора.

Идейное содержание. Смысловая кульминация — афористический вывод Гражданина:

Поэтом можешь ты не быть, Но гражданином быть обязан.

Это формула некрасовской этики: статус творца не освобождает от гражданского долга; более того, искусство, отказавшееся от служения народу, теряет право на существование. Второй афоризм — «Иди в огонь за честь отчизны, / За убежденья, за любовь... Иди и гибни безупречно. / Умрёшь не даром: дело прочно, / Когда под ним струится кровь...» — восходит к героическому пафосу гражданской романтики декабристской эпохи (Рылеев, Одоевский), но погружён в реалистический контекст 1850-х годов.

Субъектная структура и полемический смысл. Принципиально важно, что Некрасов не редуцирует позицию Поэта к карикатуре: исповедь героя о растраченной молодости, о Музе, отвернувшейся с «презреньем полным», содержит автобиографические мотивы собственных сомнений автора. Тем самым создаётся не дидактический, а драматизированный текст: гражданственность утверждается через преодоление внутренней слабости, а не через отрицание личности художника. В финале гражданская позиция мыслится как пробуждение («В огонь идите... нет слова на свете постыдней, чем "отсижусь"» — в позднейшей редакции мотив «хандра с души поэта соскочила» подчёркивает деятельный итог спора).

Поэтика. Четырёхстопный ямб с пиррихиями, ораторские риторические фигуры (анафора «Не время в шахматы играть, / Не время песни распевать!», синтаксический параллелизм, антитезы «сладкие певцы» — «стяжатели и воры»), экспрессивная лексика публицистического типа — всё это воспроизводит ритм дискуссии, характерной для журнальной полемики эпохи. Стихотворение, таким образом, остаётся одновременно и лирикой, и манифестом.

6. Анализ стихотворения «Размышления у парадного подъезда»

История создания. Стихотворение написано в 1858 году в квартире Некрасова на Литейном проспекте Петербурга. По воспоминаниям А. Я. Панаевой, из окон было видно здание, в котором располагался министр государственных имуществ; осенним дождливым утром Панаева и Некрасов наблюдали сцену, когда швейцар, дворники и городовой гнали от подъезда группу крестьян, пришедших подать прошение. Поэт вернулся к дивану и через два часа прочёл ей готовое стихотворение. Произведение было запрещено цензурой; впервые оно появилось 15 (27) января 1860 года в Лондоне в журнале А. И. Герцена «Колокол» под изменённым заглавием «У парадного крыльца» и без подписи автора, с примечанием редакции: «Мы очень редко помещаем стихи, но такого рода стихотворение нет возможности не поместить». В русской печати текст появился лишь в 1863 году.

Композиция. Произведение чётко делится на три части, каждая из которых отличается субъектом и модусом речи.

Первая часть — жанровая сценка-обрамление: перед «парадным подъездом» крестьяне с прошениями, швейцар «не пустил», «дворник сукно чистит», обобщённая фигура «просителя» остаётся за рамкой. Иронический пафос адресован «владельцу роскошных палат»: «Считаешь ты жизнею завидною / Пьевство, охмеленья, попойки» — уже здесь сатира выходит за пределы конкретного адресата к типу вельможи-чиновника, «не приметившего» народной нищеты.

Вторая часть — сатирический портрет аристократа, апофеоз его «жизни завидной» и одновременно — морального опустошения («И жизнь без потерь...», «У приезжего в блаженном гордеце...»). Кульминация сатирической части — обращение к «Владельцу роскошных палат»: «И суждено тебе, о мне...» — «И не волнует, не бичует / Совесть смиренного палача...» — сатирический слой завершается предостережением о необратимости раскаяния.

Третья часть — публицистическое «размышление» от первого лица, лирический плач о народе. Её ядро — знаменитые строки:

Назови мне такую обитель, Я такого угла не видал, Где бы сеятель твой и хранитель, Где бы русский мужик не стонал?

Анафора «стонал» (стонал «по полям», «по дорогам», «в тюрьмах», «в рудниках», «над Волгою») создаёт образ всенародного стона как универсальной характеристики крепостнической России. Финал содержит программное решение некрасовской общественной мысли: обращение к народу с призывом к пробуждению. Фрагмент «Назови мне такую обитель...» и заключительное обращение («Где народ, там и стон...» и далее — «Сослушки или призыв») сделались песней: в 1860-е годы эти строки исполнялись как студенческая песня.

Идейное содержание. Стихотворение соединяет три модуса: очерковый (бытописание), сатирический (обличение паразитизма власти) и элегический (плач о народе). Социальный конфликт решается Некрасовым в духе демократической идеологии: вина возлагается на верхи, надежда — на пробуждение самого народа. Характерно, что поэт переходит от конкретной сцены (эпизод с швейцаром) к обобщению общегосударственного масштаба; приём генерализации реалистической детали — одна из примет некрасовского метода.

Поэтика. Размеры сменяются по частям: сценка выдержана в трёхсложных размерах с дактилическими рифмами, воспроизводящих интонацию народного причитания; сатира построена на резких антитезах, анартикуляция «стон» — на анафоре и синтаксическом параллелизме («Он стонал по полям, по дорогам, / Он стонал по тюрьмам, по этапам...»). Реалистическая деталь («изнеможённые лица», «руки, свившиеся от трудов», «загорелые лица») сближает текст с очерковой прозой натуральной школы, а интонационная канва плача — с фольклором.

Сопоставление «Поэта и гражданина» и «Размышлений у парадного подъезда» обнаруживает целостность некрасовской программы. В первом произведении формулируется эстетический принцип: единство гражданственности и искусства. Во втором этот принцип воплощён на материале народной жизни: лирический субъект становится голосом народа, сатира и плач объединяются в одну структуру. Гражданский пафос и народность оказываются двумя сторонами одной эстетической позиции: служение народу определяет и содержание, и форму некрасовской поэзии. Именно этим определяется место Некрасова как родоначальника демократической традиции русской лирики, продолженной в творчестве поэтов-некрасовцев и позднейшей гражданской поэзии.